

Сегодня на завтрак нужно приготовить на двоих.

Она наполнила две миски кашей из красной фасоли и семян бусенника, добавила по две ложки сахара и тщательно перемешала.

В этом мире сладость блюдам чаще всего придавали солодовый сахар или мёд, а на юге использовали тростниковый сахар.

О мёде и говорить нечего — это самый натуральный и полезный подсластитель.

В трактате Северной Вэй «Циминь яошу» описывался способ получения солодового сахара: «При использовании проса или чумизы получается патока цвета кристалла».

На юге же издавна выращивали сахарный тростник, уваривая его сок в густой сироп. А если этот сироп уварить ещё сильнее, получался неочищенный красный сахар.

Оба вида сахара отличались низкой степенью очистки, имели посторонние привкусы и были недостаточно сладкими.

И всё же, любой сахар в бакалейных лавках стоил баснословно дорого.

Обычные семьи позволяли себе купить ребёнку кусочек сахара лишь по праздникам, и только в богатых домах могли позволить себе каждый день добавлять его в кашу.

Сахар, который использовала Цяо Юнь, она доставала из игры.

В её виртуальном поместье было пять му тростниковых плантаций, каждые двадцать четыре часа можно было собрать пять партий тростника, а в одной ячейке инвентаря помещалось до двух тысяч стеблей. После переработки на сахарном заводике получался рафинированный белый сахар, а также немало побочных продуктов — леденцы и красный сахар.

Хотя действие игры тоже происходило в древности, в эпоху династии Тан, где производительные силы были не так развиты, благодаря идеальной работе игровых алгоритмов сахар из мастерской по качеству не уступал современному заводскому рафинаду.

Для вкусовых рецепторов местных жителей это был настоящий удар по привычному укладу.

На закуску сегодня были маринованные полоски горчицы и паровое вяленое мясо — как раз оставалось по одной порции, хватит на один завтрак.

Недолго думая, она разбила два яйца и приготовила две маленькие порции парового омлета.

Принеся поднос с завтраком в свою главную комнату, она заметила, что человек на кровати всё ещё не шевелится.

Она осторожно приподняла одеяло.

Ах!

Сердце Цяо Юнь пропустило удар.

Другие попаданки в таких ситуациях обычно находят сногсшибательного красавца, который в девяти случаях из десяти оказывается главным героем.

Ей же досталась женщина — это Цяо Юнь поняла ещё вчера.

Но она никак не ожидала, что в этом мире действительно существуют такие красавицы!

Ледяная кожа, нефритовые кости, нежная, словно орхидея в пустой долине, окутанная дымкой — даже просто спящей, она выглядела так, что можно забыть о еде.

Тёплое гнёздышко одеяла внезапно наполнил холодный воздух, и красавица открыла глаза.

Какие прекрасные глаза! — мысленно взвизгнула Цяо Юнь.

Взгляд у гостьи был ясным, без тени сонного оцепенения.

Похоже, она проснулась уже довольно давно.

Перед лицом такой ослепительной красоты у Цяо Юнь пропало всякое желание ворчать.

Не обращая внимания на то, что красавица пристально и настороженно следит за ней своими миндалевидными глазами, Цяо Юнь принялась складывать одеяло:

— Проснулась — иди умывайся. Горячая вода готова, стоит снаружи. Как закончишь, будем завтракать.

Красавица была явно удивлена реакцией Цяо Юнь. Она приподняла бровь, но спорить не стала: села, спустила ноги с кровати и, прихрамывая, вышла за дверь.

Цяо Юнь некоторое время смотрела ей вслед, и в голове у неё зародился дерзкий план.

Сложив одеяло, она взяла баночку крема из персиковых цветов и пошла искать свою красавицу. Та как раз закончила умываться. Цяо Юнь взяла её за руку и начала втирать крем в кожу.

Женщина молчала, но чувствовала, что средство очень качественное.

Покончив с руками, Цяо Юнь взяла ещё немного крема, чтобы нанести на лицо красавицы, но та перехватила её руку, жестом показывая, что справится сама.

Цяо Юнь кивнула, передала ей баночку и отправилась накрывать на стол.

Хрустящие лепёшки с начинкой, разрезанные пополам, небрежно лежали в маленькой корзинке, выстланной вощёной бумагой и украшенной цветком камелии; нежно-жёлтые яичные блинчики, свёрнутые рулетиками, покоились на белой фарфоровой тарелке, присыпанные зелёным луком.

Каша из красной фасоли и бусенника пахла сладко и аппетитно.

Однако красавицу совершенно не впечатлила сервировка. Она ела без всякого изящества: в одной руке лепёшка, в другой палочки, жевала быстро и жадно, перепачкавшись крошками.

Было видно, что она очень давно не ела.

Цяо Юнь невольно усмехнулась — редко встретишь такую красавицу, которая совершенно не заботится о своём образе.

После сытного завтрака нервное напряжение красавицы заметно ослабло.

Помолчав, она положила палочки:

— Спасибо.

Цяо Юнь поняла, что момент настал, и спросила:

— Что у тебя с ногой?

Красавица помедлила, прежде чем ответить:

— Неудачно оступилась.

Взгляд Цяо Юнь метнулся в сторону — это была явная отговорка.

У этой женщины навыки мастера боевых искусств, позволяющие взлетать на крыши, стала бы она перелезать через чужой забор из-за простого ушиба?

Но расспрашивать она не стала — в конце концов, сейчас она сама нуждалась в ней.

— Сильно болит? Травму ноги нужно лечить вовремя. Иначе в холода останешься на всю жизнь хромой, как же тогда быть? — в голове у Цяо Юнь промелькнули рецепты целебных мазей из игры. — Я схожу за лекарствами. Если тебе некуда идти, оставайся у меня.

Цяо Юнь изо всех сил старалась показать своё дружелюбие.

Красавица с подозрением посмотрела на неё:

— Ты не спросишь, кто я?

— Захочешь — расскажешь сама, не захочешь — я и спрашивать не стану. Сейчас твоя задача — поправляться, а я о тебе позабочусь.

— Каковы твои условия? — Никто не будет помогать просто так. Красавица помолчала, глядя Цяо Юнь прямо в глаза. Она уже приготовилась к тому, что та потребует чего-то невозможного.

Цяо Юнь ответила так спокойно, словно обсуждала, что приготовить на завтра:

— Стань моей матушкой.

— Пф, кх-кх! — красавица чуть не поперхнулась и зашлась в кашле.

Цяо Юнь принялась объяснять:

— По ряду причин мне нужна матушка, которая не может ходить.

Всем вокруг она рассказывала, что отец её умер, семья живёт бедно, и ей приходится самой зарабатывать на жизнь. Но про смерть матери она не говорила!

Эта женщина была решительной, без лишних сантиментов — идеальный вариант для прикрытия её лжи.

Красавица опустила глаза.

Эта девица тоже не так проста.

Её прямолинейный характер был отчасти похож на её собственный, и, надо признать, такие люди ей нравились.

Хотя она не могла оставаться здесь надолго, переждать какое-то время, пока не найдёт выход, было неплохим вариантом.

Спустя мгновение красавица улыбнулась.

— Хорошо. Наедине зови меня Сюэ Мэй.

Сюэ Мэй... Сюэ Мэйнян?

Первое, что пришло на ум Цяо Юнь, — это клубничный десерт дафуку, но божественная внешность этой красавицы действительно чем-то напоминала тот самый десерт.

Раз уж красавица представилась, Цяо Юнь решила ответить тем же:

— Меня зовут Цяо Юнь, детское имя — Юньдоу.

— Хм, Юньдоу. — Сюэ Мэйнян снова взяла миску и отпила каши.

Цяо Юнь, глядя на неё, решила, что пора сменить ей гардероб:

— У тебя есть деньги? Я схожу куплю тебе пару платьев и лекарства.

Одежда на красавице была самой обычной — чёрный тренировочный костюм, местами облегающий кожу, что лишь подчёркивало её изящные формы. Но такому божественному созданию это совсем не шло.

Её облик был подобен лёгким облакам, скрывающим луну, или чистому снегу на ветру — какая уж тут суровость.

Сюэ Мэйнян одарила Цяо Юнь выразительным взглядом и вытащила из-за пазухи изящно вышитый кошелек, бросив его ей.

Цяо Юнь поймала его, открыла и ахнула: внутри было несколько связок медных монет, горсть

мелочи и целая пачка нарезанных золотых листочков — каждый размером с пять гуаней! Откуда у неё столько богатства?

Прижимая кошелёк к груди, она после долгой паузы осторожно спросила:

— Я... я могу всё это использовать...?

Сюэ Мэйнян приподняла бровь:

— А что ты собираешься делать?

— Ну... я арендую эту лавку, хочу выкупить её! Как заработаю денег — обязательно верну!

Она с надеждой смотрела на Сюэ Мэйнян.

Та, чувствуя неловкость от столь горячего взгляда, отвернулась и небрежно бросила:

— Как хочешь.

Ура!

Цяо Юнь, конечно, не пошла в лавку готовой одежды — зачем, если всё можно достать из игры?

Она направилась напрямик в бакалейную лавку госпожи Ван. За прилавком сидел мужчина средних лет — должно быть, муж госпожи Ван.

Цао Цинье, увидев Цяо Юнь, добродушно улыбнулся:

— Ты та самая девица Цяо, о которой говорила жена? Зачем пожаловала?

Цяо Юнь ответила:

— Моя матушка заложила своё приданое, я пришла выкупить ту лавку. Скоро Новый год, заодно хочу купить ей новой одежды и пудры.

— Какая почтительная дочь, — Цао Цинье с грустью подумал, почему его жена не родила ему такую же заботливую дочку, и добавил: — Иди сюда, сейчас я отведу тебя в управу, оформим купчую.

Получив документы, она перед возвращением домой заскочила в пустой переулок и велела Чжэ Цю как можно скорее сшить два платья, а заодно принести мази от ушибов.

— С чего это ты вдруг решила заказать такую большую одежду? Готовишься переехать к моей тётушке? — с любопытством спросила Сянь Юнь.

Цяо Юнь покачала головой:

— Нет. Я подобрала одну красавицу, это ей.

— ...У тебя появилась другая сестра! — Сянь Юнь в шоке прижала руки к груди. — Неужели поэтому ты наняла мне учителя? Чтобы я училась, а ты проводила время с другой сестрой и не играла со мной!

— Нет-нет, перед сном я обязательно буду приходить к тебе. Учись прилежно, это же ради твоего блага!

Цяо Юнь утешала ребёнка, чувствуя себя при этом как неверный муж, пытающийся усидеть на двух стульях.

Когда она вышла из переулочка, в руках у неё был свёрток с одеждой и пакет с лекарствами.

Удивительно, но кошелек Сюэ Мэйнян казался совсем небольшим, но сколько бы золотых листочков она оттуда ни доставала, меньше их не становилось.

Цяо Юнь про себя подумала: будь у неё столько денег раньше, она бы в жизни не открыла эту закусную.

Вставать зимой раньше петухов — это же настоящая каторга!

<http://bllate.org/book/20024/1976446>